

ІНТЕРРОГАТИВ ЯК ІНСТРУМЕНТ РОЗШИРЕННЯ ІНФОРМАЦІЙНОГО ПОЛЯ КОМУНІКАНТА

У статті порушено проблему психологічної кореляції питання як логічної операції з її вербалізацією в інтеррогативній конструкції. Робота ґрунтується на синтаксичному аналізі англійського художнього діалогу, дібраного з сучасного англомовного детективного роману. Автор зосереджується на функціональній ролі різних комунікативних типів інтеррогативних речень в аспекті розширення інформаційного поля комуніканта. Робиться висновок, що тільки питання пояснювального типу висвітлюють інформацію, приховану як від читача, так і від слідчого-детектива.

Ключові слова: питання, інтеррогативне речення, інформаційне поле, англійський детективний роман, художній діалог.

Общепринято понимать язык, как знаковую систему, функционирующую в социуме и обеспечивающую вербальное общение людей. Следовательно, в эту систему должны входить определенные формы речевого взаимодействия в плане обмена информацией. Известно, что расширение информационного поля в процессе диалогизирования достигается путем постановки вопросов. Выделение вопроса в качестве научной проблемы мы находим уже у древнегреческих мыслителей, которые интересовались проблемой вопроса как этапа познания, типами вопросительных предложений, обстоятельствами, при которых возникают проблемные ситуации.

Познавательные функции вопроса связаны с получением и уточнением информации, а также с конкретизацией ранее полученных представлений о предметах и явлениях действительности.

Настоящая работа посвящена проблеме психолингвистической корреляции вопросов как логических операций с употреблением интеррогативных конструкций в виртуальном диалоге детективного романа. Проблемой вербализации вопроса и выделения типов интеррогативных конструкций в разное время занимались такие известные лингвисты, как: О. Есперсен, Дж. Лайонз, А. Тсуи, П. В. Таванец, П. С. Попов, П. В. Копнин, Л. Р. Безуглая, М. Я. Блох, А. И. Смирницкий, Г.Г. Почепцов, И. С. Шевченко, В. Г. Таранец, Н. И. Жинкин, и др.

Актуальность темы исследования вытекает из неослабевающего интереса исследователей к проблеме функционирования интеррогатива в английском языке, а также из гносеологической необходимости всестороннего изучения вербального отражения работы сознания человека, познающего окружающую действительность и самого себя посредством постановки вопросов. Последние, в свою очередь, осуществляют переход от абсолютно неизвестного к известному, или, от незнания – к знанию.

Объектом изучения в данной работе является интеррогативное предложение в современном английском языке. **Предметом** – коммуникативная сущность различных видов вопросительных предложений в англоязычном диалоге детективного романа.

Основной целью представленной работы является выявление типов интеррогативных конструкций, коммуникативно значимых для разгадки сыщиком преступления, представленного в детективном романе.

Поставленная цель определяет непосредственные **задачи исследования**: проанализировать вербальные интеррогативные конструкции, употребленные сыщиком в художественном диалоге детективного романа с точки зрения формальной логики; рассмотреть использование различных видов интеррогатива в диалоге и изучить их сравнительную продуктивность в аспекте функциональной роли в раскрытии преступления.

Выбор детективного жанра в качестве материала исследования не случаен. Криминальные истории всегда характеризуются наличием тайны, своего рода логической загадки. Это характерный признак детектива, признак внешний, но, в то же время, определяющий специфику детективного сюжета.

По справедливому замечанию С. М. Фелюшкиной, жанр детектива диктует очень четкую конструкцию произведения и как особый вид конфликта определяет особые способы его разрешения [5, с. 149]

По определению литературоведческого словаря, «детектив характеризуется особой напряжённостью сюжета, являясь развёрнутым вопросом, ответ на который читатель получает в конце произведения» [7]

Фактический материал исследования представлен 4000 речевых образцов интеррогативных предложений, отобранных методом сплошной выборки из англоязычных детективных романов без учёта их внутрижанровой специфики. Анализу подвергались только вопросительные конструкции, представленные в виртуальном диалоге в виде интеррогативных предложений.

Под интеррогативом в настоящей работе понимается формальный аналог вопроса как формы познания действительности. «Интеррогатив призван имитировать и представлять в речи вопрос» [2, с. 14].

Как показывают результаты нашего исследования, в диалоге детективного романа интеррогативные предложения составляют около 38 % от общего количества всех персонажных реплик. Это почти в два раза больше удельного веса вопросительных предложений в других жанрах художественной литературы. В процессе выяснения обстоятельств совершения преступления сыщик последовательно идёт к его разгадке путём постановки ряда вопросов участникам событий. Логическая цепь его вопросительных реплик приводит, в конечном счёте, к ответу на главный жанрово-определяющий вопрос произведения “*Who done it?*”

Анализ фактического материала исследования убеждает, что получение достоверной информации в декларативе возможно лишь путем правильной постановки вопроса. Иными словами, в соответствии с «Логикой вопросов и ответов», именно вопросительные предложения являются стимулом к получению необходимого знания, или экспликации. Очевидно, что именно правильное построение логической вопросно-ответной цепочки в диалоге даёт возможность прийти к обоснованному и понятному читателю заключению.

Любая вопросительная конструкция, с точки зрения теории информации, представляет собой некую данность знания и то знание, которое необходимо получить [4]. Иными словами, интеррогатив строится на знании известном для восполнения отсутствующего знания. Отсюда, рассматривая вопросительное предложение как отражение в языке и речи мыслительных процессов получения и обработки информации, необходимо признать, что до сих пор не существует в лингвистике четко определенного единого мнения о функциональном предназначении различных типов вопросительных предложений. Решение данной проблемы позволит определить продуктивность конкретного вида вопросительных конструкций и его функциональную роль в кодировании информации для восполнения информационного дефицита в диалоге.

Как указывает автор эротетической логики, ответ на вопрос «...может быть получен подстановкой вместо свободных переменных групп соответствующей синтаксической категории. Отдельные категории (члены предложения), но не сразу все могут быть поставлены под вопрос». Таким образом, выбор определенного типа вопроса существенным образом влияет на сферу нахождения ответа и в персонажном диалоге выступает основанием поиска еще неизвестного нового знания. В этом смысле нельзя не согласиться с Б. И. Федоровым о том, что «вопрос более всех других грамматических форм выражает и обслуживает проективную функцию языка как способа познания окружающей действительности» [6, с. 102].

В эротетической логике истинное значение устанавливается путем вопросно-ответной работы с противоречивой информацией, а базовое знание обладает конечными возможностями лингвальной объективации. Исходя из сказанного здесь, мы считаем, что существует некий конечный перечень вопросов, закодированных в интеррогативных предложениях определенного типа, допускающих допускающий переход от одной ступени знаний к последующей с целью установления истины. Даже если на поставленный вопрос говорящий не хочет или не может отвечать истинно, из его ответа можно вывести истинное значение путем сопоставления других ответов на поставленный вопрос. Отсюда логически следует, что синтаксис в любом языке обеспечивает строго формальную постановку вопросов путем вопросительных предложений, а также отражает эротетическую логику в смысле дедуктивного способа мышления. Здесь мы видим раскрытие внутренней интеллектуальной мотивации чтения детективных романов. Даже если читатель и готов принять объяснение автора, внутренне он является его когнитивным соавтором, который вместе с сыщиком решает предложенную автором загадку.

Указывая на логическую связь вопроса с ответом, исследователи в большинстве своем не объясняют причины и истоки этой связи [1, 2, 3]. Любой вопрос, закодированный в форме интеррогативного предложения, основывается на пресуппозиции, понимаемой в данной работе и как фоновое знание, и как непосредственная информация, полученная из беседы с другими участниками событий. Иными словами, пресуппозиция вопроса служит его предпосылкой, необходимым условием релевантности ответа.

Рассматривая вопросно-ответные отношения как определенный познавательный акт в речевой коммуникации, отметим, что в процессе задавания вопросов, и, исходя из полученных ответов, закрепляются координативные связи и отношения между фактами.

Основываясь на эротетической классификации вопросов, предложенной Б. И. Федоровым, мы в своей работе, с когнитивной точки зрения, выделяем три основных вида интеррогативных предложений, которые являются вопросами **описательными** (1), **прогностическими** (2) и **объяснительными** (3). При этом описательные вопросы направлены на получение информации общего порядка или гносеологического характера. Прогностические вопросы являются вопросами, стимулирующими адресата к формированию собственных логических умозаключений или субъективное прогнозирование развитие событий. И только объяснительные вопросы направлены на уточнение или восполнение недостающего знания в цепи, ведущей к разгадке преступления. Полученная информация из ответов на такие вопросы определяют узнавание объекта, как субъекта познания, где информация выступает такой фундаментальной базой, на которой возникает знание концептуальное.

Описательные вопросы

a) *“What was the face expression of the victim?”*

“He looked terribly frightened and shocked.” (A. Christie)

b) *“What kind of legal work do you handle here?”*

“We spend a lot of time in court rooms. We specialized in this type of practice” (C. Brown)

Приведенные интеррогативные реплики представляют собой описательные вопросы, так как ответы на них конкретизируют уже имеющуюся информацию, обеспечивая ее дополнительными деталями.

Прогностические вопросы

a) *“Where do you think the murderer could go?”*

“To his old friend, of course.” (A. Christie)

b) *“You think this is her family’s doing?”*

“Oh, no. Mohammed Rahman is a lovely man. He is a social worker. I don’t think he could anything of the kind. (R. Rendell)

Интеррогативные реплики прогностической направленности побуждают собеседника к внутренней рефлексии в плане разгадки преступления.

Объяснительные вопросы

a) "I've seen him", Burden said, sitting down.

"Seen who?"

"Your stalker"

"How could you know?"

"The bushy white hair, piercing blue eyes, the way he walks or struts". (J. Chase)

b) "Why did you go home at 5 o'clock?"

"I had to meet Francis at the station." (J. Fletcher)

Интеррогативные реплики объяснительного характера направлены на реконструкцию событий совершенного преступления. Вопросы данного типа является *ключом* к разгадке тайны. Выделенные типы интеррогативных конструкций количественно распределились в усредненной персонажной партии сыщика следующим образом: описательные – 53%, прогностические – 28%, а вопросительные предложения описательного характера – всего 19%.

Установленная закономерность вполне согласуется с разрабатываемыми еще Ф. Бэконом этапами процесса получения нового знания. Поверхностное знакомство с объектом познания коммуникативно коррелируется, с нашей точки зрения, с **описательными** вопросами (представляющими собой наиболее многочисленную группу). Ответы на них формируют платформу будущего знания. Следующие по частотности употребления **прогностические** вопросы направляют и структурируют путь дознания истины. **Объяснительные** вопросы выводят на поверхность сокрытую от читателя и сыщика информацию. Ответы на них являются недостающими звеньями в логической цепи событий и позволяют разрозненным, на первый взгляд сведениям сложиться в четкую картину.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждая коммуникативная форма вопроса строго закреплена за определенным этапом познания. Объяснение этому мы усматриваем в общих философских закономерностях единства формы и содержания. Потребность в определенном знании и уровень познания, на котором находится субъект, определяется коммуникативным типом интеррогативной конструкции. Отсюда ясно, что интеррогатив является не только логической формой «движения познания», но и вербальным инструментом сложной мыслительной деятельности.

Перспективой дальнейшего исследования мы усматриваем в изучении функциональной роли интеррогативных конструкций в диалогах произведений других жанров. Полученные данные, по нашему мнению, предоставят объективные основания для раскрытия когнитивной сущности вербализации вопроса как основного инструмента познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов Л. Я. Искусство задавать вопросы / Л. Я. Аверьянов. – М.: Наука, 1998. – 375 с.
2. Белнап Н., Стил Т. Логика вопросов и ответов. – М., 1981. – 283 с.
3. Жинкин Н. И. Вопрос и вопросительное предложение / Н. И. Жинкин // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 22-35.
4. Карогодин В.И. Информация как основа жизни / Карогодин В. И., Карогодина В. Л. –Дубна: «Феникс», 2000. – 208с.
5. Фелюшкина С. Детектив. Немного о жанре / С. Д. Фелюшкина // Подъем – М., 1978. – С. 148–253.
6. Федоров Б. И. Проблема классификации вопросов в эротической логике / Федоров Б. И. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Вып. 1. – С. 95-108.
7. Harvey P. The Oxford Companion to English Literature. – Oxford, 1983. – 960 p.

Olha Stepanenko

INTERROGATIVE AS MEANS OF EXTENSION OF INFORMATIVE FIELD OF COMMUNICATOR

The presented article looks at the problem of psychological correlation of questions as a logical operation with its verbalization in the interrogative construction. The work is based upon

syntactic analysis of the English literature dialogue taken from the contemporary English detective novel. The author focuses on the functional role of different communicative types of interrogative sentences in the aspects of enhancing the communicant's information field. A conclusion is made that only explanatory questions bring the hidden information onto the open both for the reader and for the detective investigator.

Key words: question, interrogative sentences, information field, English detective novel, literary dialogue.

Ольга Степаненко

ИНТЕРРОГАТИВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСШИРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ КОММУНИКАНТА

Представленная статья рассматривает проблему психологической корреляции вопроса как логической операции с вербализацией в интеррогативной конструкции. Работа базируется на синтаксическом анализе английского художественного диалога, взятого из современного англоязычного детективного романа. Автор уделяет внимание функциональной роли различных коммуникативных типов интеррогативных предложений в аспекте расширения информационного поля коммуниканта. Делается вывод о том, что только вопросы пояснительного типа раскрывают информацию, скрытую как от читателя, так и от детектива-следователя.

Ключевые слова: вопрос, интеррогативные предложения, информационное поле, англоязычный детективный роман, художественный диалог.

УДК 81'42: 82-31 (071)

Іван Ткаченко
(Херсон)

НАРАТИВНИЙ КОД ЯК ЗАСІБ ІНТИМІЗАЦІЇ ОБРАЗУ АВТОРА

У статті виокремлено різні засоби імплікації образу наратора у художньому тексті. Виявлено специфіку функціонування лінгвостилістичних засобів актуалізації стратегій і тактик інтимізації як своєрідного способу розповіді та втілення постмодерністського принципу текстотворення. Виокремлено різні види тактик інтимізації та їх мовний код у творі, наративний код визначається та класифікується згідно з типами фокалізації. Головною наративною одиницею постмодерністського текстотворення прийнято вважати «наративну маску», яка виступає центральним оповідачем у творі і поєднує імпліцитного автора з читачем. У статті виокремлені різні мовленнєві тактики та стратегії, які використовує певна наративна маска у своєму мовленні залежно від певної ситуації.

Ключові слова: наративний код інтимізації, стратегія інтимізації, тактика інтимізації, дискурс, наративна дистанція.

Останнім часом у лінгвістиці вчені все більшу увагу починають приділяти художньому мовленню автора та його впливу на читача. Так взаємодія автора з читачем називається «інтимізацією», яка розглядається як авторська адресованість, зверненість (Н.Д. Арутюнова, О.П. Воробйова), художній діалог (М.М. Бахтін), спосіб художньої обробки матеріалу, що створює ефект емоційно-інтелектуального спілкування автора з читачем (В.В. Виноградов), акт солідаризації (Ю.М. Лотман), як текстова категорія, що об'єднує співвідносні категорії автора, читача й суб'єктивно-оцінної модальності (С.П. Денисова) та як код (А.В. Корольова), стилістико-синтаксичний прийом (Л.А. Булаховський), як художній стиль (Б.Ф. Шифрін), наративна дистанція (narrative distance) (D. King), як тактики пом'якшення (mitigation) (C. Caffi) та єднання, спільності